

Таким образом, гламурный образ наделен следующими качествами: зрелищность, внешняя яркая привлекательность, сексуальность, театральность, искусственность, роскошь. Эти качества выступают как гламурные значения. Объект, наделенный этими значениями, отождествляется с ними, принимая свойство гламурности. Эти значения сообщают объекту или его обладателю символические ценности престижа, успешности, красоты, сексуальности, что должно захватить воображение наблюдающего красоту гламура потребителя. Такая гламуризация, т.е. наделение знаками гламурности объекта, происходит из необходимости стимулировать потребительский интерес, и ценность объекта определяется его способностью быть превращенным в желаемый товар.

Список литературы

1. Барт Р. Избранные работы. Семиотика. Поэтика / Р. Барт. – Режим доступа: <http://lib.rus.ec/b/5270>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус.
2. Беньямин В. Произведение искусства в эпоху его технической воспроизводимости. – Режим доступа: http://www.philol.msu.ru/~forlit/Pages/Biblioteka_Benjamin.htm, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
3. Бодрийяр Ж. Общество потребления. Его мифы и структуры / Ж. Бодрийяр. – М., 2006.
4. Бодрийяр Ж. Символический обмен и смерть / Ж. Бодрийяр. – М., 2000.
5. Бодрийяр Ж. Соблазн / Ж. Бодрийяр. – М., 2000.
6. Долецкая А. Vogue – это не только журнал. Это эстетика бытия / А. Долецкая; гл. ред. рус. «Vogue» А. Долецкая // О легендарном brand name и его поэтике. – Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/km/2004/4/dol3.html>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
7. Карабущенко П. Л. Гламур / П. Л. Карабущенко // Вопросы элитологии: философия, культура, политика. – 2007. – Т. 4. – С. 200–201.
8. Липовецки Ж. Эра пустоты. Эссе о современном индивидуализме / Ж. Липовецки. – СПб.: Владимир Даль, 2001.
9. Мусвик В. Нарративная логика гламура / В. Мусвик. – Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/nlo/2010/103/mu34.html>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
10. Петровская Е. Вхождение в бесконечное. Предисловие к книге Ж. Бодрийяра «Соблазн» / Е. Петровская. – М., 2000.
11. Brown J. Glamour in six dimensions: modernism and the radiance of form / J. Brown. – N.Y., 2009.
12. Gundle S. Glamour: A History / S. Gundle. – Oxford; New York: Oxford UP, 2008. – 464 p.
13. Gundle S. The glamour system: Palgrave Macmillan / S. Gundle, C. T. Castelli. – N.Y., 2006.
14. Morgan R. C. A Sign of Beauty in Uncontrollable Beauty: Toward a New Aesthetics / R. C. Morgan; ed. Bill Beckley. – New York Allworth Press, 1998.
15. Rosa J. Glamour: Fashion, Industrial Design, Architecture / J. Rosa. – Yale University Press, 2004.

БРАК С ИНОСТРАННЫМ ПАРТНЕРОМ: «ДРУГОЙ» В СЕМЬЕ¹

М.М. Бичарова, И.В. Лебедева
(Россия, Астрахань)

В настоящей статье рассматривается международный брак как социальное явление через призму «другого», поскольку именно этот феномен является значимым во многих аспектах семейной жизни, а также исследуется процесс аккультурации как принятие «другого» в семью. Анализируется одно из последствий воздействия другой культуры на супругов в международном браке – культурный шок.

The article considers the international marriage as a social phenomenon in the light of “other”, because it plays a very important role in many aspects of family life and investigates the process of acculturation as an acceptance of “other” in the family. One of the consequences of alien culture’s influence on spouses in the international marriage (culture shock) is described.

Ключевые слова: «другой», «чужой», аккультурация, культура, адаптация, культурный шок, международный брак, общество.

Key words: “other”, “stranger”, acculturation, culture, adaptation, culture shock, international marriage, society.

¹ Работа выполнена при поддержке Российского гуманитарного научного фонда, проект 11-33-00395a2 «Другой» в семье.

Международный брак, рассматриваемый как союз партнеров, имеющих разное происхождение, культуру, язык и, возможно, вероисповедание, представляет собой обширное поле для исследования феномена «чужого», «другого» или «иного». Как показали результаты исследования, проведенного авторами, в представлениях молодежи «чужой» – это враг, представитель другой религии, субкультуры или сексуальной ориентации. В то время как представители других национальностей и носители иных культур рассматриваются современной молодежью как нечто «другое», «иное», не всегда понятное, но вполне приемлемое и допустимое. «Чужой» не совместим с понятием семьи, поскольку чужого нельзя подпускать близко. В то время как «другой» вполне может стать членом семьи, являясь при этом не совсем понятным, «иным», хотя со временем, может превратиться и в «своего». Положение «другого» в принимающей его семье во многом зависит от степени аккультурации и интеграции.

Культурные различия – это важный аспект, влияющий на общение и взаимопонимание, однако, с точки зрения семейных взаимодействий этот вопрос рассматривается как сопутствующий фактор. В зарубежных источниках для феномена «международный брак» существуют множество названий, например, кросс-культурный (cross-cultural), межэтнический (interethnic), многонациональный (multinational), транснациональный (transnational), межграницный (cross-border marriage), межкультурный (intercultural) и «межбрак» (intermarriage). Это связано, по-видимому, с акцентами, которые делают исследователи в своих работах. Ведь международный брак – это очень большая и многоаспектная тема. Следует отметить, что в зарубежных источниках наиболее употребляемый термин для браков, в которых супруги являются представителями разных стран, это «межкультурный» (intercultural). Для стран Европы важно подчеркнуть именно аспект культуры, которая является основой идентификации в обществе. В российских научных работах эта тема практически не исследуется и устоявшегося термина еще не существует. Мы предлагаем ввести термин «международный брак», так как понятие «международный» подразумевает интернациональный, распространяющийся на несколько или на все народы, не ограниченный рамками одного народа. Это наиболее широкий термин, который, на наш взгляд, включает все те аспекты, рассматриваемые в рамках данной тематики.

Число международных браков значительно увеличилось за последние несколько десятилетий. В связи с этим интерес к ним со стороны общества возрос, а значит и возникает необходимость исследования данного феномена, его проблем и особенностей. Комплексность и многослойность этого социального феномена определяются ко всему прочему большим разнообразием вовлеченных культур, представителями которых являются партнеры.

Когда партнеры заключают международный брак, они создают прочные связи между культурами. Этот процесс представляет собой сложный и многогранный комплекс. Мировые демографические тенденции таковы, что разные культуры постоянно взаимодействуют, проникают друг в друга, трансформируются. Естественно предположить, что на взгляды людей к семейной жизни и их отношения прямо или косвенно влияют правила поведения, принятые в их культурах. Многие из этих факторов влияют на веру, нормы и поступки людей, в том числе на брак и партнерство. «В результате, мерилем того, кто является приемлемым партнером, а кто нет, становятся социальные нормы, определяющие оптимальное количество различий, с которыми готовы мириться партнеры. Эти нормы очень отличаются в разных обществах и зависят от стереотипов и ожиданий, обусловленных культурой» [5, с. 203].

Однако культуры не только дополняют друг друга, но и вступают в сложные взаимодействия друг с другом, при этом каждая из них обнаруживает свою самобытность и специфику, которые как никогда ярко отражаются в отношениях в международном браке. При коммуникации партнеры, а значит и их культурные основы, взаимно адаптируются в форме заимствования их лучших сторон. Супруги начинают приспосабливаться к культурным особенностям друг друга, осваивая и используя новые элементы в своем общении. Каким бы хорошим ни было взаимопонимание супругов, требуется адаптация к другой культуре. В первую очередь это касается

иммигрировавшего супруга, которому необходимо адаптироваться не только к супругу, семье (внутренняя адаптация), но и обществу (внешняя адаптация). Но в меньшей степени процесс адаптации к новой культуре проходит и «принимающий» супруг. Иными словами, в процессе адаптации оба супруга непременно ощущают влияние «другого», даже в случае, если ситуация складывается в целом благополучно.

В результате этого сложного и комплексного процесса супруги в большей или меньшей степени достигают «культурного равновесия» в новой культурной среде – их международном браке. Этот процесс называется аккультурация, а в нашем понимании это также является процессом превращения «другого» в «своего». «Аккультурация – процесс изменения материальной культуры, обычаев и верований, происходящий при непосредственном контакте и взаимовлиянии различных социальных и культурных систем» [2, с. 115]. «В настоящее время аккультурацию определяют как процесс взаимодействия культур, в ходе которого происходит их изменение, усвоение ими новых элементов, образование нового культурного синтеза, как следствие взаимного влияния различных культурных традиций. В процессе аккультурации происходит изменение ценностных ориентаций, ролевого поведения, социальных установок индивида» [1, с. 208].

В процессе аккультурации каждый человек одновременно решает две важнейшие проблемы: стремится сохранить свою культурную идентичность и включается в чужую культуру. Комбинация возможных вариантов решения этих проблем дает четыре основные стратегии аккультурации: ассимиляцию, сепарацию, маргинализацию и интеграцию. *Ассимиляция* – это способ аккультурации, когда человек полностью принимает нормы и ценности другой культуры, при этом отказываясь от своих собственных норм и ценностей. *Сепарация* обозначает отрицание чужой культуры и сохранение идентификации со своей родной культурой. В этом случае представители недоминирующей культуры предпочитают относительную изоляцию (в большей или меньшей степени) от доминантной группы. *Маргинализация* обозначает потерю идентичности с собственной культурой, с одной стороны, и отсутствие идентификации с культурой большинства, с другой. Такая ситуация возникает из-за невозможности сохранить собственную идентичность (обычно в силу каких-то внешних причин) и отсутствия интереса к получению новой идентичности (возможно, из-за дискриминации со стороны этой культуры). *Интеграция* представляет собой идентификацию, как со старой, «своей», так и с новой, «другой» культурой [1, с. 209].

Отношения, взаимодействие, самочувствие и самоощущение партнеров в браке в очень большой степени зависит от выбранной стратегии аккультурации. Конечной целью этого процесса является интеграция культур, растворение «другого» или превращение его в «своего», а также образование новой самобытной и уникальной бикультурной семьи.

Многие исследователи едины во мнении, что международные браки способствуют ассимиляции и интеграции мигрантов. Однако, справедливо и обратное утверждение, в частности, партнеры стараются учить язык, соблюдать некоторые традиции своего супруга, или пара принимает некоторые элементы обеих культур. Кроме того, социологи считают международные браки основным показателем этнической интеграции. Мерилом готовности к интеграции, по мнению Т. Саррачина, является брачное поведение. Оно управляет ликвидацией параллельных обществ, точнее предотвращает появление их в большом объеме. В случае с турками, например, «только 3 процента молодых мужчин и 8 процентов молодых женщин турецкого происхождения заключают брак с немецким партнером, в то время как у российских немцев этот показатель достигает 67 процентов» [9].

Адаптацию обычно рассматриваются в двух аспектах: психологическом и социокультурном. Психологическая адаптация понимается как достижение психологической удовлетворенности в рамках новой культуры. Это выражается в хорошем самочувствии, психологическом здоровье, а также в четко и ясно сформированном чувстве личной или культурной идентичности [1, с. 211]. Это очень важный аспект для обоих супругов. Им приходится приспосабливаться не только к личности как таковой

со всеми ее психологическими и индивидуальными чертам, но и к культурным особенностям, которые до недавнего времени были совершенно «чужими». Социокультурная адаптация заключается в умении свободно ориентироваться в новой, другой культуре и обществе, решать повседневные проблемы в семье, в быту, на работе и в школе [1, с. 211]. Значительную роль здесь играет отношение принимающей семьи и общества к новой образовавшейся международной семье. В зависимости от того имеют ли они поддержку, позитивное и внимательное отношение со стороны «внешнего мира» во многом зависит и развитие семьи. Очевидно, что аспекты адаптации тесно друг с другом связаны. Адаптация может иметь или не иметь следствие в форме гармоничного сочетания личности и среды. Она может выражаться не только в приспособлении, но и в сопротивлении, в попытке изменить среду своего обитания или измениться взаимно. Результаты адаптации могут быть диаметрально противоположны – от счастливых брачных отношений и удовлетворенностью браком до конфликтов и развода.

Следует, несомненно, отметить, что в основе аккультурации лежит коммуникативный процесс. Точно так же, как жители страны приобретают свои культурные особенности, т.е. проходят инкультурацию через взаимодействие друг с другом, так и «другие», прибывшие знакомятся с новыми культурными условиями, овладевают новыми навыками через общение. Поэтому процесс аккультурации можно рассматривать как приобретение коммуникативных способностей к новой, другой культуре. Через продолжительный опыт общения люди осваивают то, что необходимо в новых условиях.

Первоначально значительные изменения происходят в структуре познания, т.е. в той картине мира, через которую люди получают информацию из окружающей среды. Ведь основой различий культур служит именно отличия в этой картине, в способах категоризации и интерпретации того, что происходит. Расширяя область принятия и переработки информации, супруги постигают систему организации другой культуры и подстраивают свои процессы познания под те, которыми пользуются носители другой культуры. Чтобы отношения в браке между супругами развивались плодотворно и гармонично, а в нашем случае между представителями разных культур, партнеры должны не только понимать ее на рациональном уровне, но и уметь выражать свои чувства, т.е. воспринимать другую культуру на аффективном уровне. Это, как отмечают психологи и психотерапевты, одна из фундаментальных основ счастливого брака. Надо знать, какие, можно позволить себе эмоциональные высказывания и реакции, ведь в каждом обществе есть определенный критерий сентиментальности и эмоциональности. Такую «осторожность» необходимо соблюдать особенно на начальном этапе развития отношений в браке, ведь вполне приемлемая реакция на ситуацию для одного из партнеров, может оказаться недопустимой или неоднозначной для другого в силу его принадлежности к «другой» культуре. Когда же супруги достигают необходимого уровня адаптации к необычной (для них) реакции на происходящее, они способны разделить юмор, веселье и восторг, так же, как и злость, боль и разочарование со своим партнером, носителем «другой» культуры.

Основопологающим в адаптации человека к другой культуре является приобретение соответствующих навыков поведения в конкретных житейских ситуациях. Они подразделяются на технические и социальные. Технические навыки включают умения, важные для каждого члена общества. Это владение языком, умение делать покупки, платить налоги и т.п. Социальные умения обычно менее специфичны, чем технические, и овладеть ими сложнее, чем техническими навыками. Тем более что даже носители культуры, естественно исполняющие свои социальные роли, очень редко могут объяснить, что, как и зачем они это делают.

Стрессогенное воздействие новой культуры на человека специалисты называют культурным шоком. Международный брак, безусловно, является стрессом, поэтому и в нем партнеры переживают культурный шок из-за процесса аккультурации. Термин «культурный шок» был введен в научный обиход американским исследователем К. Обергом, когда он отметил, что вхождение в новую, другую

культуру сопровождается целым рядом неприятных ощущений. Сегодня считается, что опыт новой культуры является неприятным, или шоковым, с одной стороны, потому что он неожидан, а с другой стороны, потому что он может привести к негативной оценке собственной культуры.

Обычно выделяют шесть форм проявления культурного шока, которые также относятся и к реакциям в семейной жизни международных пар: 1) напряжение из-за усилий, прилагаемых для достижения психологической адаптации; 2) чувство потери из-за лишения друзей, своего положения, профессии, собственности; 3) чувство одиночества (отверженности) в новой культуре, которое может превратиться в отрицание этой культуры; 4) нарушение ролевых ожиданий и чувства самоидентификации; 5) тревога, переходящая в негодование и отвращение после осознания культурных различий; 6) чувство неполноценности из-за неспособности справиться с ситуацией [1, с. 216]. Необходимо отметить, что все респонденты, опрошенные методом глубинного интервью, отметили в своей личной истории присутствие в большей или меньшей мере большинство из выше перечисленных форм культурного шока. Наиболее часто респонденты отмечали проявление двух последних форм, так, например, одна из респондентов, после неприятного выяснения отношений со стоматологом, когда ей пришлось оставить отзыв на сайте о некорректном обращении с клиентом, после чего врач стал требовать удаления комментария, была очень неприятно удивлена реакцией мужа на сложившуюся ситуацию, поскольку он не только не заступился за нее, но и стал обвинять в дикости, некомпетентности и возможно плохом знании языка, что могло послужить причиной недоразумения. В интервью она отметила: «...он сказал мне: ну что ты опять натворила? И сделал это даже не выяснив в чем дело, не выслушав меня... он не поверил мне, а поверил ему, только потому, что я – иностранка...». Или вот еще пример: девушка из России, проживающая в Турции, никак не может смириться с тем, что родители мужа хотят дать ей новое, понятное и приемлемое для их страны имя, причем они не ведут речи о смене религии, они просто хотят ее интегрировать таким образом в свою среду, сделать так, чтобы она стала ближе к их родной культуре, однако русская девушка видит в этом элемент унижения и неприятия ее как личности и неуважения к ее родной культуре.

Главной причиной культурного шока является различие культур. Каждая культура имеет множество символов и образов, а также стереотипов поведения, с помощью которых мы можем автоматически действовать в разных ситуациях. Когда мы находимся в условиях новой культуры, привычная система ориентации оказывается неадекватной, поскольку она основывается совсем на других представлениях о мире, иных нормах и ценностях, стереотипах поведения и восприятия.

Симптомы культурного шока могут быть самыми разными: от преувеличенной заботы о чистоте посуды, белья, качестве воды и пищи до психосоматических расстройств, общей тревожности, бессонницы, страха. Они могут вылиться в депрессию, алкоголизм или наркоманию и даже привести к самоубийству. Однако культурный шок имеет не только негативные последствия. Современные исследователи рассматривают его как нормальную реакцию, как часть обычного процесса адаптации к новым условиям. Более того, в ходе этого процесса личность не просто приобретает знания о новой культуре и о нормах поведения в ней, но и становится более развитой культурно, хотя и испытывает при этом стресс.

Механизм развития культурного шока был подробно описан К. Обергом, который утверждал, что люди проходят через определенные ступени переживания культурного шока и постепенно достигают удовлетворительного уровня адаптации. Первый период называют «медовым месяцем», потому что, оказавшись в другой стране, супруги полны энтузиазма и надежд, к их приезду готовятся, их ждут, и на первых порах они получают помощь и могут иметь некоторые привилегии в «другой» семье. Но этот период быстро проходит, и на втором этапе непривычная «другая» окружающая среда и культура начинают оказывать свое негативное воздействие. Все большее значение приобретают психологические факторы, вызванные непониманием супруга, местных жителей, уклада жизни. Результатом может быть разочарование,

фрустрация и даже депрессия. Поэтому в этот период мигрирующий супруг пытается убежать от реальности, общаясь преимущественно со своими земляками и жалуясь им на жизнь.

Третий этап становится критическим, так как культурный шок достигает своего максимума. Это может привести к физическим и психическим болезням. Часть супругов сдается, у них начинаются серьезные конфликты, непонимания, обиды и некоторые возвращаются домой, на родину. Но если семейные отношения дороги, то супруги находят в себе силы преодолеть культурные различия, учат язык, знакомятся с другой культурой, обзаводятся местными друзьями, от которых получают необходимую поддержку.

На четвертом этапе появляется оптимистический настрой, партнеры становятся более уверенными в себе и удовлетворенными своим положением в новом обществе и культуре. Приспособление и интегрирование в жизнь нового общества продвигается весьма успешно. Полная адаптация к новой культуре достигается на пятом этапе. Индивид и окружающая среда с этого времени взаимно соответствую друг другу. Пять ступеней адаптации составляют U-образную кривую развития культурного шока, которая характеризуется следующими ступенями: хорошо, хуже, плохо, лучше, хорошо.

Процесс аккультурации для обоих партнеров будет проходить в соответствии со стратегией, которую они выберут для себя. Маркофф предлагает следующие схемы взаимодействия культур: 1) одностороннее приспособление: один партнер приспосабливается к культурным особенностям другого; 2) попеременное приспособление: осознанно выбирается попеременно культурная модель поведения одного партнера, затем другого; 3) компромисс: партнеры принимают решение действовать в соответствии с создавшейся ситуацией, не отдавая предпочтение ни одной из культур или моделей поведения; 4) смешанное приспособление: объединение культур, когда партнеры, действуя строго в рамках своих культур, постоянно совмещают их; 5) творческое приспособление: партнеры решают отказаться от своих собственных культурных традиций и стереотипов и создают новые самобытные, характерные именно для их семьи, модели поведения [7, с. 39].

Культурная обусловленность процесса общения в семье определяется системой индивидуальных, родительских, общесемейных и общечеловеческих ценностей, составляющих основу самоидентификации личности. Расхождения ценностей и противопоставление «свои – чужие» могут переноситься на внутренний, приватный уровень семейного общения, отражая столкновение различных традиций в декодировании одних и тех же знаковых систем.

В большинстве международных пар имеет место ситуация, когда, по крайней мере, один из партнеров не говорит на родном языке, а иногда общение происходит на третьем языке, используемом обоими супругами. Можно выделить следующие важные аспекты в отношении коммуникации: неуверенность в знании базового языка, общение на языке партнера-иммигранта, ухудшение знаний родного языка, зависимости от партнера из-за плохого владения языком. Интересно, что такие проблемы наблюдаются часто и в случаях, когда оба партнера владеют хорошими знаниями, по крайней мере, одного иностранного языка.

Как правило, супругам приходится выбирать, на каком языке общаться: использовать ли родной язык одного из партнеров, третий язык или смесь из всех известных семейной паре языков. Говоря на родном языке, человек выражает свою мысль точно, ясно, эмоционально и убедительно, кроме того, язык определяет некоторые характеристики идентичности, однако, отсутствие возможности говорить на нем играет большую роль, т.к. может привести к конфликтным ситуациям, недопониманию, смущению и т.д.

Несоответствие между самоидентификацией и тем, как человека идентифицируют другие, – это одна из основных причин культурного шока. Его природа непосредственно связана с проблемами общения, неэффективность которого может причинить эмоциональный вред. Партнеры отмечали, что необходимость использовать

второй, третий или общий иностранный язык в своих семейных отношениях, а также разные культурные корни – это самое главное отличие и настоящее испытание в их жизни, которые, в свою очередь, связаны с адаптацией, ассимиляцией, чувством отчужденности, принадлежности к обществу, принятием обществом. Одна из опрошенных женщин отметила, что ощущение невозможности выразить свои мысли на родном языке мужа, вызывает страх, что этот «барьер» никогда не исчезнет и всегда будет причиной путаницы.

Ухудшение знаний своего родного языка также вызывало беспокойство. Этот вопрос относится к сфере адаптации и поднимает проблему потери основ своей культуры. Ким в своей работе «Процесс межкультуризации: интегративная теория коммуникации и кросс-культурной адаптации» (*Becoming Intercultural: An Integrative Theory of Communication and Cross-Cultural Adaptation*) вводит термин «декультурация», обозначающий процесс адаптации человека к новой культуре за счет утраты основ своей собственной культуры. Автор отмечает, что декультурация приводит к ассимиляции, и иногда может сопровождаться значительным ухудшением знаний своего родного языка. Если же ассимиляция с принимающим обществом не происходит, то декультурация может привести к ухудшению психологического состояния в сочетании с чувством отчужденности и изоляции. Декультурация предполагает утрату своей истинной культуры без какого-либо замещения, в то время как интеграция обозначает процесс добавления второй культуры с сохранением первой без значительных потерь [6].

Партнер, который говорит на иностранном языке, находится в более уязвимом положении. Невозможность объяснить свою точку зрения вызывает раздражение, неудовлетворенность, разочарование и беспомощность. Иногда люди чувствуют потерю и предательство, общаясь на чужом языке, а это уже один из аспектов идентичности. Кроме межличностного общения партнеров в браке, следует также отметить взаимозависимость отдельной семьи и социума, которая проявляется в процессе непрерывного и многоканального взаимодействия на внутреннем и внешнем уровнях семейного общения. Социальная идентичность супругов включает гендерный, возрастной, профессиональный, классовый и другие параметры.

Для многогранного и обоюдно удовлетворительного процесса общения семьи и социума необходим единый код, в качестве которого может выступать как естественный язык, так и система невербальных знаков. Полноценная социализация предполагает знание языка и культуры страны проживания международной семьи. В противном случае между супругами возникает непреодолимая психологическая дистанция, грозящая распадом их семейных уз [3].

Маргинальность трактуется как промежуточное положение международной семьи в социальной структуре общества, ее условное, неполное отнесение к разряду нормы. Через этап маргинальности, как правило, проходит супруг, проживающий не у себя на родине и еще не ассимилировавшийся в местном сообществе. Маргинальность международных браков обусловлена их маркированностью, «видимостью» по сравнению с количественно преобладающими монокультурными браками. Показателем маргинальности становится частотное указание со стороны окружающих на этническую, культурную, религиозную принадлежность одного из супругов (он женат на англичанке, она вышла за испанца), отказ от общения с ним в расширенной семейной группе, недоверие, предубеждение и т.д. Ярким примером маргинальности является ситуация одной из респонденток, проживающей во Франции и состоящей в браке с белокожим французом, однако, по ее словам, убедить русских родственников в том, что он француз, а не араб не представляется возможным, стереотип о том, что во Франции живут только арабы, настолько сильно вошел в современное сознание россиян, что родственники постоянно говорят о ее темнокожем муже, подчеркивая при этом неполноценность этого международного брачного союза.

Средством преодоления маргинальности является ассимиляция супруга-иностранца в культурном сообществе страны проживания. Территориальность определяется как физическая, психологическая и социальная характеристика семейного

взаимодействия. Формами его проявления становятся коммуникативная дистанция, контакт глаз, выстраивание внутренних и внешних границ семейного общения и т.д. – параметры, которые могут по-разному трактоваться в разных культурах и становиться причинами сбоев в общении.

Чтобы процесс аккультурации партнеров прошел успешно, необходимы определенные условия, в частности, их брак должен быть принят на межличностном уровне, на уровне семьи и общества. То, как супруги действуют (а на их поведение большое влияние оказывают стереотипы общества), является определяющим фактором укрепления взаимопонимания или ухудшения отношений в международном браке. Социологи, изучающие брак через призму культуры, рассматривают не только отношения между супругами внутри семьи, но и взаимодействие семьи и общества. Важным аспектом здесь является выбранная стратегия супругов при решении конфликтных ситуаций в семье, в частности связанных с различием культур. Она может принимать различные формы от подавления недовольства и враждебности до стабильности, стремления улучшить взаимоотношения и взаимопонимание. В частности, общество может помочь паре приспособиться к новым для нее условиям. Однако следует отметить, что как для монокультурных, так и для международных пар очень важным является понимание и принятие личности партнера, этому могут способствовать следующие факторы: 1) уважение личностных качеств, которые объединяют партнеров; 2) честное и открытое общение; 3) понимание и стремление познать культуру партнера; 4) создание своей собственной уникальной социокультурной основы; 5) преодоление установок и стереотипов; 6) изучение культурных, этнических, политических, социальных аспектов и особенностей [8, с. 41].

На многие аспекты семейных отношений от стиля общения до процесса воспитания детей влияют культурные ожидания супругов. В частности, большое значение имеют различия в понимании того, до какой степени родственники должны участвовать в отношениях супругов, а также распределение ролей в семье. Например, в коллективистском обществе подчеркивается важность сохранения теплых отношений с родственниками супругов, а в индивидуалистических – независимость и автономия.

По словам Бургун, «из-за того, что межкультурное общение обычно основывается на разном культурном понимании, то оно предполагает несоответствие ожиданиям» [4, с. 200]. Разное восприятие мира, понятия и ценности партнеров влечет за собой противоположные (или, по крайней мере, неодинаковые) ожидания. Таким образом, можно предположить, что лучшего взаимопонимания в международной семье можно добиться благодаря определенной степени соответствия ожиданиям партнера, если отношения будут строиться на компромиссах, желании понять друг друга, а также, если процесс аккультурации партнеров будет проходить достаточно интенсивно. Основой теории обманутого ожидания является соответствие модели поведения, ожидаемого от индивидуума, и непосредственного поведения человека в обществе. Можно сделать вывод, что ожидание сочетает в себе два компонента – прогнозирующий и предписывающий. Первый соотносится с коммуникативными актами поведения, принятыми в определенном обществе, а второй – со степенью соответствия должному, желательному и предпочтительному поведению. С одной стороны, существуют нормы и правила общества, а с другой – частное их понимание индивидуумом и следование (или нет) им.

Так как через восприятия окружающего мира человек получает информацию и знания, именно оно является основой межкультурной коммуникации. Ожидания человека относительно того или иного события основываются на предыдущем опыте, который, в свою очередь, определяются культурой, традициями и правилами поведения в обществе. Они сильно влияют на субъективное восприятие реальности. Это субъективное восприятие – результат трех факторов – ожидания общества, индивидуального восприятия ситуаций и поведения. А так как человек растет в определенной культурной среде, ожидание общества, основанное на его понятиях и ценностях, заставляет людей расценивать как подходящие и правильные именно определенные ситуативные реакции.

Бургун отмечает, что со временем ожидания партнеров должны стать не стереотипными, а частными, характерными для отдельно взятой пары [4]. Чтобы оба партнера были довольны брачными отношениями, а культурные различия воспринимались с пониманием, они должны научиться идти на компромиссы и пройти сложный процесс аккультурации. Тогда партнеры смогут сохранить индивидуальные ценности, обсуждать конфликтные ситуации и, в конце концов, создать свой собственный «культурный кодекс», оптимально сочетающий в себе особенности обеих культур. Таким образом, пара становится носителем двух разных культур.

Международные пары в соответствии со степенью аккультурации и готовности идти на компромиссы можно классифицировать на сбалансированные и несбалансированные [4]. Первые имеют высокую степень аккультурации, что указывает на их комплексное восприятие культурных различий, распространяющееся не только на внутрисемейные отношения, но и социальные связи. Они признают базовые различия, созданные их культурами, но пытаются найти более глубокие связующие звенья, значимые именно для их отношений. Таким образом, сбалансированные международные пары будут стараться больше обсуждать друг с другом, не бояться объединять свои культуры, а если что, то отстаивать свои мнения. С другой стороны, несбалансированные международные пары не имеют реального понимания культурных различий и пытаются их максимизировать или минимизировать в зависимости от личного восприятия и сложившихся обстоятельств. Кроме того, культурные различия часто не осознаются до тех пор, пока не возникнет конфликтная ситуация, причиной которой они и являются. Таким образом, эти два типа семейных пар имеют разную степень понимания поведения друг друга.

Изучение международных браков, также как и другие близкие отношения имеют те же аспекты исследования – факторы, предшествующие общению, модели взаимодействия и результаты отношений. Изучаемый нами феномен очень многогранный, и невозможно учесть все аспекты, особенно когда на отношения влияют внешние социальные факторы.

Список литературы

1. Грушевицкая Т. Г. Основы межкультурной коммуникации : учеб для вузов / Т. Г. Грушевицкая, В. Д. Попков, А. П. Садохин ; под ред. А. П. Садохина. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2002. – 352 с.
2. Грицанов А. А. Социология: Энциклопедия / А. А. Грицанов, В. Л. Абушенко, Г. М. Евелькин, Г. Н. Соколова, О. В. Терещенко. – Мн. : Книжный Дом, 2003. – 1312 с.
3. Карабуценко Н. Б. Психологическая дистанция (в дихотомии «элита – масса») : мон. / Н. Б. Карабуценко. – М. : Прометей ; МПГУ, 2002. – 230 с.
4. Burgoon J. K. Cross-cultural and intercultural applications of Expectancy Violations Theory / J. K. Burgoon. – Thousand Oaks, CA : Sage, 1995. – P. 194–214.
5. Heaton T. The changing pattern of interracial marriage / T. Heaton, S. Albrecht // *Social Biology*. – 1996. – Vol. 1, № 43. – P. 203–217.
6. Kim Y. Y. *Becoming Intercultural: An Integrative Theory of Communication and Cross-Cultural Adaptation* / Y. Y. Kim. – Thousand Oaks, CA : Sage Publications, 2001.
7. Markoff R. Intercultural marriage: Problem areas / R. Markoff // *Adjustment in Intercultural Marriage*. – Honolulu, 1977.
8. McFadden J. Intercultural marriage and family: Beyond the racial divide / J. McFadden // *The Family Journal: Counseling and Therapy for Couples and Families*. – 2001. – vol. 1, № 9 (1). – P. 39–42.
9. Sarrazin T. Deutschland schafft sich ab. Wie wir unser Land aufs Spiel setzen / T. Sarrazin. – Verlag : DVA, 2009.